

Слово молодым ученым

Научная статья

УДК 324:141

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-306-310

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гарник Вагинакович Туманян

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
tumangar@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется уровень развития электронного публичного управления, которое переходит в избирательную сферу. Феномен дистанционного электронного голосования рассматривается как последовательный процесс, вызванный трансформациями парадигмы публичного управления, где антропоцентричность начинает приобретать более выраженные характеристики. В рамках рассматриваемой проблематики, корректно будет заявить, что современные способы голосования являются не только механизмом легитимного перехода властных полномочий от одних субъектов к другим, но и государственной услугой по содействию выражения волеизъявления граждан.

Ключевые слова: антропоцентричность, публичное управление, дистанционное электронное голосование, выборы, избирательная система, блокчейн

Для цитирования: Туманян Г. В. Дистанционное электронное голосование как этап развития антропоцентричного публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 306–310. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-306-310>.

Young scientists

Original article

REMOTE ELECTRONIC VOTING AS A STAGE IN THE DEVELOPMENT OF ANTHROPOCENTRIC PUBLIC GOVERNANCE

Garnik V. Tumanyan

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, tumangar@mail.ru

Abstract. This article analyzes the level of development of electronic public administration, which is moving into the electoral sphere. The phenomenon of remote electronic voting is considered as a sequential process caused by the transformation of the paradigm of public administration, where anthropocentrism begins to acquire more pronounced characteristics. Within the framework of the issues under consideration, it would be correct to state that modern methods of voting are not only a mechanism for the legitimate transfer of power from one entity to another, but also a public service to facilitate the expression of the will of citizens.

Keywords: anthropocentricity, public administration, remote electronic voting, elections, electoral system, blockchain

For citation: Tumanyan G. V. Remote electronic voting as a stage in the development of anthropocentric public governance. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(1):306–310. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-306-310>.

Органы публичного управления предпринимают активные шаги по созданию и совершенствованию процессов предоставления более эффективных и оперативных услуг для граждан и иных лиц, проживающих на территории государства. Быстрое развитие информационных технологий привело к изменениям в способах взаимодействия органов публичной власти с гражданами, что способствовало внедрению электронного правительства [1] в качестве основного метода предоставления услуг в государственном секторе. Нельзя говорить о том, что внедрение ИКТ в публичные процессы было связано исключительно с их быстрым развитием и распространением. Основной движущей силой внедрения подобных платформ является тенденция развития антропоцентричных идей в обществе.

Антропоцентричное публичное управление нацелено на предоставление гражданам максимально комфортных и доступных публичных услуг, которые будут вписываться в интерактивную систему мировосприятия актора. Однако, более двадцати лет различных практик реализации проектов электронного правительства показали, что органы власти по всему миру столкнулись со множеством проблем [2], самыми весомыми из которых являются – отсутствие одобрения и доверия граждан, а также, их нежелание использования электронных платформ. Исследователи связывают данные тенденции с несоответствием реальности и ожиданий граждан от функционирования органов власти, недовольство, которое подпитывается новизной ИКТ в публичном управлении и низким уровнем доверия к органам власти усугубляют описываемые проблемы.

Парадоксально, но изначальное внедрение электронных публичных площадок задумывалось органами власти как инструмент повышения доверия граждан к публичным институтам, политики мотивировали данное решение как дополнительная открытость и прозрачность процессов предоставления публичных услуг населению и процессов принятия публичных решений. Но данный инструмент возымел обратное действие. Быстрое внедрение электронных площадок, которое велось практически без подготовительного этапа (в части работы над общественным мнением и информированием граждан) можно назвать основным фактором риска.

Именно по этой причине мы можем заметить резкий всплеск количества различных электронных площадок органов власти и их страниц в социальных сетях, а затем, снижение их количества и активности. Данная тенденция сменилась в 2020 году, когда распространение новой коронавирусной инфекции было признано мировым сообществом – глобальной пандемией. Необходимость взаимодействия с гражданами, с целью реализации публичной политики и публичных услуг заставила перейти органы власти к возобновлению активной фазы внедрения ИКТ технологий.

Учитывая необходимость самоизоляции и соблюдения мер нераспространения коронавирусной инфекции, электронные площадки начали пользоваться у граждан высоким уровнем популярности. Что, в принципе, было продиктовано строгой необходимостью и отсутствием альтернатив. Конечно, резкая экспансия публичной власти в информационную сферу не была предварительно обдумана и опробована, ведь человечество не было готово к пандемиям такого масштаба, и, следовательно, к необходимости скорейшего перехода в электронную плоскость.

Внедрение ИКТ в публичное управление является закономерным и перманентным процессом, который позволяет увеличивать эффективность системы управления и имеет ряд положительных характеристик, таких как:

- Сокращение затрат на информирование граждан [3].
- Уменьшение нагрузки публичной системы.
- Ускорение принятия решений.
- Придание бюрократическим процессам мобильного характера [4].
- Возможность сокращения количества государственных и муниципальных служащих.
- Предоставление публичных услуг в ускоренном формате.
- Уменьшение социальных контактов (данная характеристика особо актуализируется в период пандемии COVID-19).
- Увеличение прозрачности публичной политики.
- Укрепление «сервисной» ориентации публичного управления в части повышения комфорта граждан.

Информационные технологии являются необходимым условием существования современного государства [5]. Несмотря на положительные характеристики, перечисленные выше, существует острая необходимость изучения общественного мнения, относительно активного внедрения ИКТ технологий в публичное управление, а также, актуализируется вопрос поддержания доверия граждан к описываемым системам, что будет способствовать их активному развитию и распространению. Ведь ценности антропоцентричного публичного управления негативно относятся к публичным практикам, которые не находят поддержки со стороны отдельных граждан и общества.

В рамках рассматриваемой проблематики, корректно будет заявить, что современные способы голосования являются не только механизмом легитимного перехода властных полномочий от одних субъектов к другим, но и государственной услугой по содействию выражения волеизъявления граждан. Учитывая антропоцентричные тенденции современного публичного управления и преобладание элементов «сервисной» ориентации, важное значение приобретает необходимость выстраивания эффективной электоральной системы, которая позволит гражданам принимать решения по управлению государством теми способами, которые для них максимально комфортны и эффективны. И именно благодаря данным тенденциям, появляется необходимость развития

института дистанционного электронного голосования. Сам феномен электронного голосования распространяется в двух плоскостях [6]:

- голосование на стационарных избирательных участках (с использованием специальных терминалов для голосования или специальной аппаратуры приёма и обработки бумажных бюллетеней);

- голосование с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет».

В данном случае, мы рассматриваем электронное голосование, которое реализуется посредством использования возможностей сети «Интернет», оно реализуется в трёх формах [7]:

- волеизъявление граждан через информационно-коммуникационную сеть «Интернет» на территории избирательного участка с помощью специальных технических средств (техническое и организационное обеспечение оборудования контролируется членами избирательных комиссий);

- голосование через информационно-коммуникационную сеть «Интернет» в специально оборудованных киосках, расположенных в различных публичных местах;

- дистанционное голосование посредством использования информационно-коммуникационной сети «Интернет» (избиратель сам выбирает место голосования и удобное для пользования техническое средство, которое поддерживает использование «Интернет» технологий и специального программного обеспечения).

В научной литературе встречается мнение, что дистанционное электронное голосование не является популярным способом волеизъявления и не обеспечивает всеобщность участия на выборах [8]. Сторонники данной точки зрения апеллируют к международному опыту, где полностью электронное голосование проводится только в нескольких странах (Эстония, Объединённые Арабские Эмираты и т.д.).

Стоит отметить, что дистанционное электронное голосование не может являться единственным способом реализации активного избирательного права граждан. Должны существовать альтернативные способы голосования (наряду с традиционными бумажными бюллетенями, электронными терминалами для голосования и т.д.), которые обеспечат гражданина возможностью выбора способа «волеизъявления». Только такая логика может обеспечивать антропоцентричность в избирательном процессе, ведь лишение граждан тех или иных, привычных и удобных механизмов голосования может вызвать у них дискомфорт и как итог, мы получим растущий уровень политического нигилизма и абсентеизма. Внедрение дистанционного электронного голосования способно решить не только указанные проблемы, оно имеет целый ряд преимуществ, таких как:

- Обеспечение мобильного образа жизни граждан без отрыва на избирательные процедуры. Избиратели могут голосовать по месту своего фактического нахождения, будь то другая часть города, другая страна или континент.

- Уменьшение бюрократизации избирательных процедур. С целью недопущения различных фальсификаций или возможностей неправильного подсчёта голосов, избирательная система довольно бюрократизирована, большой объём информации хранится на бумажных носителях, которая множится, и как итог, усложняет работу комиссий по реализации своих полномочий. Благодаря использованию специального программного обеспечения, электронное голосование частично или полностью решает данную проблему, в зависимости от степени внедрения.

- Уменьшение расходов государства на электоральные процессы. Общеизвестно, что государство затрачивает значительные суммы из бюджета на изготовление бюллетеней и специальных знаков, на их доставку к окружным комиссиям и распределение по участковым. При использовании электронного голосования мы полностью или частично отказываемся от бумажных бюллетеней, сокращая расходы. Кроме того, на сегодняшний день в России, в избирательной системе задействована целая «армия», состоящая из членов участковых избирательных комиссий, которые получают определенные выплаты за проделанную работу, тратятся деньги на их обеспечение канцелярскими принадлежностями, средствами индивидуальной безопасности и т.д., распространяя электронное голосование, мы можем сократить количество членов участковых избирательных комиссий.

- Сокращаются или искореняются возможные схемы избирательных фальсификаций. Электронное голосование вводит более строгую систему идентификации граждан, которая не позволяет совершать акты «двойного голосования», «избирательные карусели» и иные технологии избирательных подлогов. Также, мы защищаем систему от вмешательства на территории избирательных участков, уменьшение количества бумажных бюллетеней сокращает возможности для их подлога и фальсификации. А автоматизированные системы подсчёта голосов обеспечивают точность получаемой информации.

- Увеличивается инклюзивность избирателей. Расширяются возможности для участия в голосовании лиц преклонного возраста и лиц с ограниченными возможностями здоровья [9], которые не имеют возможности попасть на избирательные участки в день(дни) голосования.

- Повышается явка избирателей. Данный феномен наблюдается благодаря появлению альтернативных возможностей для голосования.

- Повышается точность подсчёта голосов. Благодаря подсчёту голосов избирателей автоматизированными системами исключается возможность человеческого фактора и фальсификаций.

- Повышается уровень доверия граждан к избирательной системе. Данная тенденция наблюдается благодаря использованию современных технологий в ходе обеспечения функционирования избирательного процесса. В том числе, особую актуальность приобретают системы распределённого реестра, основанные на блокчейн-технологиях [10].

- Обеспечивается максимальный уровень прозрачности голосования. При реализации дистанционного голосования мы можем видеть динамику изменения количества проголосовавших граждан, а при использовании технологий «открытого блокчейна» мы будем сразу знать распределение голосов избирателей (без привязки к личности гражданина) [11].

Описываемый ранее всплеск уровня внедрения информационно-коммуникационных технологий в публичное управление и растущий уровень использования гражданами платформ информационно-коммуникационных сетей, придают дистанционному электронному голосованию основную характеристику «сервисной» ориентации, а именно – обеспечение получения публичной услуги максимально удобным для гражданина способом.

Список источников

1. Никифорова С. А. Электронное правительство - новая концепция государственного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2. С. 40–47. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-40-47.

2. Холодная Е.В. О некоторых перспективах развития электронного государственного управления в условиях цифровой трансформации // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №4. С. 193–199.

3. Соколов А.Ф. Электронное правительство региона: базовые концепции и Российская практика // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №32. С. 44–50.

4. Юртаев А.Н. Создание «Электронного правительства» на региональном уровне как комплексная управленческая инновация // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2009. №3. С. 3–16.

5. Архипова З.В. Трансформация «Электронного правительства» в «Цифровое правительство» // Известия БГУ. 2016. №5. С. 818–824.

6. Федоров В.И. Электронное голосование: идея фикс или основа демократий будущего? // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1-2. С. 170–185.

7. Грачев М.Н. Электронное голосование «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. 2011. № 1. С. 360–366.

8. Козлова А.С., Понявина М.Б. Проблемы электронного голосования // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. №3. С. 92–100.

9. Рулев М. С. Дистанционное электронное голосование: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Выборы: теория и практика. 2020. № 1. С. 8–13.

10. Туманян Г.В. Влияние блокчейн технологий на избирательные институты в рамках "сервисной" модели государства и концепции партисипативного управления // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 22–33.

11. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 9–21.

References

1. Nikiforova S. A. Electronic government – a new concept of public administration. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(2):40–47. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-40-47. (In Russ.)

2. Cold E. V. On some prospects for the development of e-government in the context of digital transformation. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and law research*. 2018;(4):193-199. (In Russ.)

Young scientists

Kosach G. E. *Rationalization of youth's choice of employment strategies in a changing society*

3. Sokolov A.F. Electronic government of the region: basic concepts and Russian practice. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*. 2010;(32):44-50. (In Russ.)
4. Yurtaev A.N. Creation of "Electronic government" at the regional level as a complex management innovation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society)*. 2009;(3):3-16. (In Russ.)
5. Arkhipova Z.V. Transformation of "Electronic Government" into "Digital Government". *Izvestiya BSU = Izvestiya BSU*. 2016;(5):818-824. (In Russ.)
6. Fedorov V.I. Electronic voting: a fixed idea or the basis of future democracies? *Grazhdanin. Vybory. Vlast. = Citizen. Elections. Power*. 2017;(1)-2:170-185. (In Russ.)
7. Grachev M.N. Electronic voting "for" and "against". *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta = News of the Tula State University*. 2011;(1):360–366. (In Russ.)
8. Kozlova A.S., Ponyavina M.B. Problems of electronic voting. *Vesti nauchnykh dostizheniy. Ekonomika i pravo = Vesti scientific achievements. Economy and law*. 2020;(3):92-100. (In Russ.)
9. Rulev M. S. Remote electronic voting: problems and development prospects in the Russian Federation. *Vybory: teoriya i praktika. = Elections: theory and practice*. 2020;(1):8-13. (In Russ.)
10. Tumanyan G.V. Influence of blockchain technologies on electoral institutions within the framework of the "service" model of the state and the concept of participatory governance. *Grazhdanin. Vybory. Vlast. = Grazhdanin. Elections. Power*. 2020;(1):22-33. (In Russ.)
11. Alekseev R.A., Abramov A.V. Problems and prospects for the use of electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad. *Grazhdanin. Vybory. Vlast. = Citizen. Elections. Power*. 2020;(1):9-21. (In Russ.)

Информация об авторе

Г.В. Туманян – аспирант.

Information about the author

G.V. Tumanyan – Postgraduate Student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.02.2022; одобрена после рецензирования 27.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 13.02.2022; approved after reviewing 27.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.